



УДК 342.565.2

Судебная власть и конституционное равновесие

Н. Г. Стеничкин

Стеничкин Никита Геннадьевич, соискатель кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, stenichkin_ng@mail.ru

Введение. В статье анализируются предпосылки для изменения Конституции РФ, существующие в системе российского права. Для России, имеющей четвертьвековой законодательский опыт в условиях демократических общественно-политических отношений и рыночной экономики, крайне актуален вопрос оценки потенциала действующей редакции Конституции.

Теоретический анализ. В Конституции РФ важным векторным принципом является ее нацеленность на личность человека, обеспечение его прав и свобод. Данный конституционный принцип реализуется путем наделения каждой из ветвей власти равным объемом полномочий и ответственности для участия в государственном управлении. **Эмпирический анализ.** Доказано, что наиболее распространенной причиной нарушения баланса в системе сдержек и противовесов являются сами изменения, происходящие в обществе. Рассматриваются отдельные признаки имеющегося дисбаланса между ветвями государственной власти. **Выводы.** Делаются выводы об отсутствии объективных оснований для пересмотра основных положений Конституции РФ или принятия ее новой редакции. При этом рассматривается возможность внесения отдельных, точечных изменений в положения Конституции РФ, касающиеся полномочий ветвей государственной власти.

Ключевые слова: Конституция РФ, ветви власти, полномочия, судебная власть, система разделения властей.

Поступила в редакцию: 27.01.2020 / Принята: 26.02.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

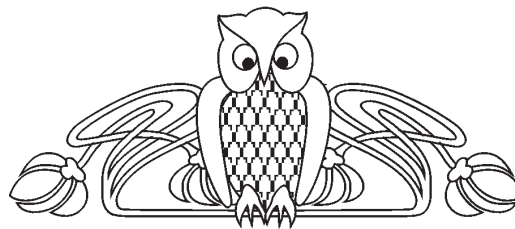
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-354-362>

Введение

Конституция РФ преодолела двадцатипятилетний рубеж и является достаточно молодым законом в сравнении с конституциями некоторых других стран. При этом Конституция РФ демонстрирует адаптивность к происходящим изменениям и необходимый уровень правовой абстракции, дающие ей возможность выстраивать согласованную и логичную правовую систему в государстве.

Для России, имеющей четвертьвековой законодательский опыт в условиях демократических общественно-политических отношений и рыночной экономики, крайне актуален вопрос



оценки потенциала действующей редакции Конституции РФ для применения в дальнейшем. При этом основным в этом анализе должно являться выявление конституционных положений, позволяющих обеспечить прорывное развитие страны в перспективе ближайших десятилетий, что подчеркивает Президент России в своих Посланиях Федеральному Собранию [1].

Принцип разделения властей – неотъемлемая основа демократического государства, ключевое условие разумной организации государственной власти. Права и свободы личности при таком распределении власти получают наибольшую полноту, гарантированность и защищенность.

Теоретический анализ

Исторически принцип разделения властей, известный еще с античных времен, являлся важнейшей гарантией их эффективной работы [2]. Так, в Древнем Риме ревизионными полномочиями были наделены сенат, народное собрание и народные трибуны. Элементы сдержек и противовесов в системе государственной власти присутствовали и в Средние века, когда абсолютную власть монарха уравновешивала церковная власть. Позднее в некоторых странах появились представительные учреждения – парламенты, которые также участвовали в уравновешивании и сокращении абсолютной власти самодержца. Ш. Л. Монтескье указывал, что для исключения «возможности злоупотребления властью необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [3, с. 12].

Конституция РФ в ст. 10 провозглашает принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, при этом обращая внимание на то, что все три ветви власти самостоятельны [4]. В развитии данного положения Конституционный Суд РФ в своей правовой позиции, высказанной в Постановлении от 29 мая 1998 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми “О государственной службе Республики Коми”», указал, что разделение властей относится к числу общих принципов демократического правового федеративного государства. Закрепленное в Конституции РФ



в качестве одной из основ конституционного строя для Российской Федерации в целом, оно обязательно не только для федерального уровня, но и для организации государственной власти в субъектах Федерации [5].

В этом же положении Конституционный Суд РФ раскрывает содержание принципа разделения властей. При этом указывает, что данный принцип предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, как он закреплен в Конституции Российской Федерации, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе, а следовательно, и совмещения депутатского мандата с занятием должности на государственной службе [5].

Принцип разделения властей получает свое воплощение в таком устройстве государственной власти, при котором законодательная ветвь власти играет ведущую роль в законотворческом процессе, формирует законодательную базу, на которую опирается и которой руководствуется исполнительная ветвь власти, воплощая в жизнь дух и букву принятых законов, а судебная ветвь власти, обеспеченная возможностью на практике реализовать принцип независимости, осуществляя правосудие, выступает охранителем законности, прав и свобод человека, права в целом, компенсируя и восполняя его нарушение. При этом существуют и реализуются на практике такие законодательно установленные полномочия ветвей власти, которые в состоянии обеспечивать и исполнение непосредственных функций, сдерживать и препятствовать расширению полномочий других ветвей власти, не допуская выхода за их пределы, гарантировать баланс всей системы.

В такой реализации принципа разделения властей находит свое отражение термин «конституционное равновесие», т. е. такое сбалансированное состояние разделенной между ветвями государственной власти, которое позволяет реализовывать свои конституционные полномочия, исполнять свои функции, гарантируя при этом равновесие и стабильность в их распределении, оставаясь при этом единой, целостной системой. Следует обратить внимание на то, что «конституционное равновесие» как понятие, описывающее баланс и состояние внутри конституционно-правового регулирования и системы распределения и функционирования государственной власти, созданной на основе положений, реализованных в Основном законе, использовался в научной литературе и судебной практике не

единожды. Так, М. Ю. Орлова, оценивая прецедентную активность Европейского Суда по правам человека, указывала, что «доминирующая на сегодняшний день роль Суда ЕС приводит к искаженному конституционному равновесию» [6, с. 142]. Конституционный Суд РФ, проверяя конституционность пп. 2 и 3 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ, оценивая состояние государственности, обращался к термину «конституционное равновесие» [7].

Таким образом, можно говорить о разделении властей как об исторически сложившейся необходимости и утверждать, что чем контрастнее и яснее разделены полномочия между ветвями власти и чем полнее объем власти каждой из них, тем надежнее гарантированы права человека и тем выше качество демократии. Разбалансировка системы сдержек и противовесов и взаимное неравноправие ветвей власти, напротив, создают угрозу основам антропоцентричного, социально ориентированного государственного устройства.

В Конституции РФ важным векториальным принципом является ее нацеленность на личность человека, обеспечение его прав и свобод. Данный конституционный принцип реализуется путем наделения каждой из ветвей власти равным объемом полномочий и ответственности для участия в государственном управлении, будь то вопросы федеративного устройства, законотворчества, политической свободы, бюджетного обеспечения, безопасности страны, социальной защиты населения, духовно-нравственного состояния общества. Декларируемая Конституцией РФ социальная направленность государства, достойная жизнь и свободное развитие человека [4] является конечной целью и ориентиром развития для всех элементов системы государственного управления.

Конституция возлагает на Президента РФ функции координатора и гаранта стабильности триединой конструкции системы государственной власти. Поддержание баланса между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти – одна из ключевых функций института президентства в России. Реализация всеми субъектами своих полномочий в границах, предписанных Конституцией, гарантирует достижение целей развития, в частности, при реализации национальных проектов во всех ключевых сферах социально-экономического развития страны до 2024 г.

Эмпирический анализ

Говоря о принципе разделения государственной власти как о неременном условии высоких стандартов демократии, необходимо помнить о



ключевом условии реализации этого принципа на практике – балансе полномочий между ветвями власти. Недостаточно номинально иметь разделенную на три ветви государственную власть, необходимо наделить их равноценными полномочиями и создать условия для эффективной реализации этих полномочий.

Баланс в буквальном переводе с французского *balance* – весы. В русском языке баланс понимается во многих различных смыслах, в том числе как равновесие, уравнивание, соотношение взаимосвязанных показателей какой-либо деятельности, процесса [8]. Такое понимание термина «баланс» характерно и для юридической науки. Исходя из этимологии термина, «баланс» – это такое состояние равновесия, которое во всех случаях не подразумевает статики, но предполагает движение. Баланс в природе, по законам физики, – это действие двух сил, взаимно уравнивающих друг друга. В государственном управлении баланс достигается равным объемом полномочий всех ветвей власти, в том числе полномочий, установленных на конституционном уровне. Непрерывность изменений в обществе и государстве обусловлена их динамической природой, разница только в интенсивности и глубине таких изменений. В этой связи очевидно, что сохранение баланса между ветвями власти в условиях постоянно меняющейся обстановки вызывает естественный и кратковременный дисбаланс.

В свою очередь, антонимом термина «баланс» является «дисбаланс» или «дебаланс», что предполагает неуравновешенность, отсутствие баланса.

Наиболее распространенной причиной нарушения баланса в системе сдержек и противовесов государственной власти является получение одной из ветвей дополнительных законодательных полномочий, которые, пусть и в незначительной степени, но перераспределяют объем государственной власти внутри системы в пользу одной из ветвей. Причиной таких законодательных изменений, создающих дополнительные или развивающие уже имеющиеся полномочия у ветвей власти, чаще всего являются непосредственно изменения в обществе – новые или изменившиеся общественные отношения, требующие регулирования. Сначала меняется жизнь, а уже вслед за ней изменяется законодательство. Законодатель не всегда способен предвосхитить общественные явления, и потому нормы регулирования зачастую разрабатываются с достаточной долей абстракции, с учетом будущих, предполагаемых, возможных общественных изменений. При этом предполагается, что правовая абстракция законо-

дательными изменения постепенно может снижаться или в связи с неэффективностью самого регулирования, либо в связи с наличием излишних допущений в правовой норме, двойных толкований. Но чаще всего законотворчество – это реакция на произошедшие события в обществе, а не стратегическое планирование, и реакция эта в силу объективных особенностей законотворческого процесса имеет запаздывающий характер. В этой связи дисбаланс в системе разделения властей или перераспределение государственной власти наступает в результате законодательных изменений, обусловленных изменениями в общественной, политической жизни.

Причины, служащие катализатором изменений в законодательстве (которые, в свою очередь, влекут дисбаланс в системе сдержек и противовесов), могут быть естественными и искусственными. К естественным причинам можно отнести природные, экологические, военные, техногенные, экономико-политические процессы (например, изменение экономической модели, политического режима, государственного строя). В подобных случаях одна из ветвей власти берет на себя ведущую роль в государственном управлении. При этом непременным условием является временный характер такого делегирования, обусловленный необходимостью преодоления кризисной ситуации, послужившей причиной дисбаланса.

В свою очередь, временный характер разбалансировки системы сдержек и противовесов предполагает сохранение общего вектора на достижение задач и целей Конституции с неизбежным возвращением к исходному состоянию системы. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18 января 1996 г. «По делу о проверке Устава (Основного Закона) Алтайского края» обратил на это обстоятельство особое внимание и указал, что разделение властей предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное и независимое осуществление всех ветвей власти и одновременно их взаимодействие [9]. То есть государственная власть не может быть сконцентрирована в какой-то одной ветви власти, такое положение противоречило бы смыслу принципа разделения властей.

Но такая концентрация власти не происходит лишь в том случае, если ветви власти эффективно реализуют свои полномочия – это является непременным условием для сохранения баланса при условии сохранения общего вектора на принцип разделения властей. То есть речь идет о том, что баланс может быть нарушен в результате



управленческого бездействия одной из ветвей власти. К примеру, в том случае, если законодательная ветвь власти перестанет формировать правовую систему путем принятия законов, эту функцию возьмет на себя исполнительная власть или Президент РФ, что и наблюдалось в правовой системе России 1990-х гг., когда большое количество вопросов, относящихся к федеральному законодательству, решались указами президента [10–12]. В части, касающейся решения данного вопроса, Конституционный Суд РФ признал не противоречащим Конституции РФ издание президентом указов, восполняющих пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения, при условии, что такие указы не противоречат Конституции РФ и федеральным законам, а их действие во времени ограничено периодом до принятия соответствующих законодательных актов [13].

В случае, когда причины дисбаланса носят искусственный характер, усиление одной из ветвей власти за счет других происходит поступательно и закрепляется на постоянной основе. При этом инициатива на усиление одной из ветвей власти исходит из нее самой. Такая ситуация противоположна той, когда усиление одной ветви власти происходит в результате ослабления другой. Вследствие этого вырисовываются угрозы узурпации одной из ветвей полномочий других ветвей, а поскольку разделение власти и баланс внутри этой системы является важнейшей реальной гарантией демократического государства [14], то перманентный дисбаланс в системе неизбежно приводит к существенному снижению качества демократии или полному отказу от нее, поскольку дисбаланс влечет противоречащую Конституции РФ излишнюю концентрацию государственной власти в одной из ветвей.

В настоящее время в Российской Федерации конституционные компетенции всех ветвей власти, позволявшие еще 20 лет назад говорить о наличии реального баланса между ними, сейчас все отчетливее обнаруживают признаки разбалансированности во всей системе государственной власти, что отмечают многие эксперты [15, 16]. Такая ситуация сложилась не одномоментно, но в силу названных ранее причин в настоящее время можно фиксировать отчетливую асимметрию в правовой и управленческой системах.

В условиях коренного переустройства или масштабного реформирования экономики и социальной сферы временные элементы дисбаланса даже необходимы, но вместе с тем цементирование подобного дисбаланса создает угрозы для стратегического развития государства в качестве правового и демократического.

В существующей в настоящее время системе распределения государственной власти, можно утверждать, полномочия исполнительной ветви власти крайне значительны. Влияние исполнительной ветви власти на жизнь человека и тот объем свобод, который реализуется в государстве, постепенно и постоянно увеличивается. Исходя из этого, возникает важная проблема – распределение ответственности между ветвями власти при возрастании объема полномочий. Увеличение объема полномочий неизбежно аккумулирует ответственность за результаты правоприменительной деятельности, а соответственно, за экономическую, социальную, политическую ситуацию в государстве. В этой связи представляется, что система, при которой ответственный за совместную работу остается в одиночестве, нуждается в дополнительном переосмыслении. Объем полномочий и, соответственно, объем ответственности законодательной и судебной ветвей власти за правоприменение в самом широком смысле слова, т. е. в целом за развитие страны, является явно недостаточным. Распределение ответственности за государственное развитие должно быть равным распределению полномочий. Ответственность не может лежать лишь на том, кто принимает юридическую норму, она лежит и на том, кто ее применяет, и на том, кто гарантирует ее соблюдение и компенсацию средствами права. Такая ситуация рождает конкуренцию между ветвями власти, которая может перетекать в противоборство.

В своих правовых позициях Конституционный Суд РФ обращал внимание на то, что правовая логика Конституции заключается в том, чтобы в условиях разделения властей не допускать их противоборства, которое не согласуется с тем, что единственным источником, из которого они проистекают, и носителем воплощаемого ими суверенитета является многонациональный народ Российской Федерации [17]. То есть противоборство между ветвями власти по своей сути и содержанию лишено смысла и является неестественным, неорганичным процессом, поскольку суть каждой из ветвей власти есть одно и то же – источник этой самой власти – многонациональный народ России. Противоборство между ветвями есть процесс неестественный – как, скажем, конкуренция частей тела в организме человека, этот процесс носит деструктивный, разрушительный, вредный характер, поскольку имеет своей целью не общее благо, а экспансию, захват полномочий, что в конечном итоге грозит разрушением или фрагментацией всей системы.

Рассматривая полномочия судебной ветви власти, можно сказать, что степень влияния на



формирование правовой системы в государстве у судейского корпуса достаточно разнообразна. У Конституционного Суда РФ это происходит посредством конституционного правосудия и правовых позиций, высказываемых в связи с рассмотрением дел. Верховный Суд РФ делает это посредством нормоконтроля, разъяснений по вопросам судебной практики, обзоров судебной практики и т.д. По сути, большая доля ответственности за единообразное правоприменение в широком смысле, включающем и применение права судами, целостность правоприменительной системы и судебной практики лежит на судебной ветви власти. В этом смысле актуальным является вопрос о соотношении по степени важности полномочий Верховного Суда РФ по формированию правоприменительной и судебной практики в стране и полномочий по отправлению правосудия в целом для правовой системы, для государства.

В свою очередь, законодательная ветвь власти имеет свои механизмы влияния на правоприменительную деятельность. К таким инструментам относится в том числе форма парламентского контроля, которая реализуется посредством отдельного органа – Счетной палаты РФ. Существуют регламентированные процедуры отчета Председателя Правительства РФ и федеральных министров перед Государственной Думой.

Несмотря на разнообразие и объем полномочий у законодательной и судебной ветвей власти, конституционно-правовой потенциал таких полномочий остается нереализованным в части влияния на систему государственного строительства и управления. Так, например, судебная власть, осуществляя нормоконтроль, практически не подвергает ревизии нормативные правовые акты Правительства РФ, не отменяя их и не приостанавливая их действие. При том что и обращения по этому поводу существуют, и акты Правительства РФ безупречны. Отсутствие реакции или корректировки исполнительной власти со стороны судебной власти в такой ситуации смотрится как излишне осторожное понимание принципа самостоятельности ветвей власти. Актуальной задачей для законодательной ветви власти является поиск баланса между принятием федеральных законов прямого действия и федеральных законов, предусматривающих нормативное правовое сопровождение со стороны Правительства РФ. И в этом смысле приоритетом для законодательной ветви власти должно стать создание механизма правоприменительного мониторинга. То есть такого механизма, который бы позволил производить исследования деятельности исполнительной ветви власти по применению

законов, что, в свою очередь, создало бы базу для осмысленной реализации права законодательной инициативы субъектами такого права. При этом, несмотря на наличие консенсуса в вопросе актуальности этой задачи, она остается нерешенной. Права и полномочия у законодательной ветви власти на осуществление деятельности по мониторингу правоприменения средствами парламентского контроля существуют и закреплены в законодательстве. Однако мобилизации ресурсов законодательной ветви власти для достижения этой масштабной и общегосударственной цели развития правовой системы не происходит.

Приведенные примеры характеризуют лишь отдельные случаи неиспользования ветвями власти своих полномочий. Но на основании даже этих примеров можно сделать обобщенный вывод, что есть случаи, когда бездействие ветвей власти или недостаточная активность в реализации имеющихся у них полномочий является одной из причин, которые влияют на формирующийся дисбаланс в распределении государственной власти.

Причины невмешательства или недостаточного влияния одной власти на деятельность другой лежат не только в плоскости неиспользования имеющихся компетенций или полномочий. Полагаем, что в отдельных аспектах государственного управления имеющихся у ветвей власти полномочий недостаточно.

Актуальным является ответ на вопрос, достаточно ли последующего влияния судебной власти на деятельность исполнительной ветви власти, чтобы исправлять имеющуюся правоприменительную «кривизну», или же судебной ветви власти нужны дополнительные полномочия? Верховный Суд РФ посредством права законодательной инициативы, официальных отзывов на законопроекты и в других формах принимает участие в законотворческой работе, т. е. в непосредственном создании законов. Но, как правило, Верховный Суд РФ не инициирует проекты законов, которые вносят изменения в отраслевое законодательство. То есть вопрос, пользуется ли Верховный Суд РФ своим конституционным правом в полном объеме или уклоняется от прямого участия в решении отдельных законотворческих вопросов, и если да, то каковы причины этого, остается открытым.

Законодательная ветвь власти принимает участие в формировании судейского корпуса Верховного Суда РФ. Однако следует констатировать, что судебная ветвь власти полностью, а законодательная власть практически полностью лишены возможности влиять на формирование органов исполнительной власти. В каком



объеме нужны такие полномочия, в какой трактовке они должны быть изложены и насколько глубоко должно быть взаимовлияние ветвей власти – вопрос крайне актуальный. Очевидно одно: полномочия по влиянию ветвей власти друг на друга должны совершенствоваться и развиваться, что будет являться гарантией стабильности, целостности и устойчивости правовой системы.

Выводы

Таким образом, можно сделать обобщенный вывод о том, что к настоящему моменту в России сформировалась такая система сдержек и противовесов в вопросах реализации государственной власти между ветвями власти, которая позволяет говорить о реализации на практике конституционного принципа разделения властей.

При этом средством реализации принципа разделения властей является поддержание конституционно-правового баланса в системе государственного управления путем перераспределения полномочий между ветвями власти. Такое состояние баланса характеризует понятие «конституционное равновесие».

Поддержание конституционного равновесия – приоритетное направление развития правовой системы государства, поскольку только в таких условиях государство способно к гармоничному развитию, а права и свободы человека получают всестороннюю защищенность и гарантированность.

При этом существуют значительные риски нарушения конституционного равновесия. Природа таких угроз заключается в неравномерном распределении полномочий между ветвями власти. Признаками нарушения конституционного равновесия являются концентрация большого объема полномочий в одной из ветвей власти, начало противостояния и противоборства между ветвями власти, несоблюдение или умаление принципа самостоятельности ветвей власти, уменьшение гарантий независимости судебной власти.

Еще одним источником дисбаланса в системе конституционного равновесия может являться недостаточное использование ветвями власти своих властных полномочий, что в конечном итоге приводит к противоестественному усилению одной из ветвей власти. Вследствие этого правомерен вывод о том, что активное использование конституционно-правовых полномочий ветвями власти в определенной мере гарантирует сохранение баланса в системе разделения властей и сохранение конституционного равновесия.

Отсутствие достаточных полномочий у одной из ветвей власти в какой-либо из сфер государственного управления также является одной из причин, создающих угрозу утраты баланса между ветвями власти. Достаточность полномочий у ветвей власти определяется возможностью влиять или участвовать в стратегическом государственном управлении (формировании органов власти, правовой политики, государственном строительстве и т.д.) в равной или сопоставимой степени у всех ветвей власти при условии наличия механизмов сдержек и противовесов, уравнивающих полномочия каждой из ветвей государственной власти.

Законодательные изменения, перманентный характер законотворческого процесса, обусловленный изменениями в общественных отношениях и необходимостью их регулирования посредством закона, также могут выступать источниками деструктивного перераспределения властных полномочий между ветвями власти, которое влечет нарушение конституционного равновесия.

Недостаток полномочий или неиспользование имеющихся полномочий у ветвей власти, отсутствие эффективного механизма внутренней балансировки системы и другие указанные причины ведут к опасному и рискованному крену в сторону одной из ветвей власти.

Причины слабости двух ветвей или силы одной из ветвей власти не имеют решающего значения для оценки негативного результата, поскольку угрозы умаления прав и свобод человека вполне осязаемы.

Однако слабость или сила ветвей власти имеет значение в ситуации дисбаланса на стадии компенсации нарушенного права, что само по себе является симптоматикой уменьшения объема прав и свобод человека. То есть если права и свободы систематически претерпевают ущемление в результате перераспределения полномочий и дисбаланса системы, то это свидетельствует о системном характере дисбаланса.

В свою очередь, признаки системного нарушения конституционного равновесия вызывают необходимость принятия мер к конституционно-правовым изменениям, совершенствованию системы сдержек и противовесов, перераспределению властных полномочий, переосмыслению подходов к реализации принципа разделения властей.

Действующая Конституция РФ с учетом исторического опыта ее применения, а также имеющегося потенциала и способности отвечать высоким демократическим стандартам в дли-



тельной временной перспективе все же может претерпевать естественную процедуру донстройки отдельных ее положений. В отдельные конституционные полномочия могут и должны с течением времени вноситься изменения. Реформирование Конституции, ее переосмысление и принятие поправок – явление естественное, которое неизбежно в развивающемся обществе и должно происходить регулярно, с определенной периодичностью.

В настоящее время отсутствуют объективные основания для фундаментальных изменений Конституции РФ и тем более для принятия ее новой редакции, но вместе с тем закон всегда должен адаптироваться к изменениям жизни. В условиях необходимости наличия в государстве долговечной политической системы, адаптированной к современным реалиям, с большим запасом прочности, формирования новых отраслей в экономике, появления новых общественных отношений, в том числе ранее неизвестных человечеству и других факторов – изменения в Конституцию как базовый закон и основу всего законодательства в стране просто необходимы. Конституция во многом предопределяет развитие государства, вследствие чего ее изменения должны служить целям придания дополнительного импульса для достижения национальных целей развития страны.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Рос. газ. 2018. 3 марта.
2. *Аблаева Э. Б.* История развития теории разделения властей : определение роли судебной системы // Вестн. Поволж. ин-та управления. 2018. Т. 18, № 4. С. 52–62. DOI 10.22394/1682-2358-2018-4-52-62
3. *Батиев Л. В.* Учение Ш. Л. Монтескье «О духе законов» // Юрид. вестн. РГЭУ. 2005. № 33. С. 11–18.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
5. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 28 Закона Республики Коми «О государственной службе в Республике Коми» : постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 23, ст. 2626.
6. *Орлова Ю. М.* Суд ЕС и правовая интеграция государств-членов Европейского союза // Вестн. ННГУ. 2014. № 6. С. 142–145.
7. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части 2 статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагутдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18, ст. 2276.
8. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
9. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края : постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 4, ст. 409.
10. *Мазуров А. В.* Указ Президента Российской Федерации как источник права : проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 202 с.
11. *Скуратов Д. Ю.* Проблемы участия Президента Российской Федерации в правотворческом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 220 с.
12. *Лебедева Н. В.* Акты Президента Российской Федерации в системе источников конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 45–48.
13. По делу о проверке конституционности п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации» и п. 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.04.1996 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 19, ст. 2320.
14. *Зорькин В. В.* Буква и дух Конституции // Рос. газ. 2018. 9 окт.
15. *Володин В. В.* Живая Конституция развития // Парламентская газета. 2019. 17 июля.
16. *Медведев Д. А.* 25 лет Конституции : баланс между свободой и ответственностью // Закон. 2018. № 12. С. 8–17.
17. По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 52, ст. 6447.

Образец для цитирования:

Стеничкин Н. Г. Судебная власть и конституционное равновесие // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 354–362. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-354-362>



Judiciary and Constitutional Balance

N. G. Stenichkin

Nikita G. Stenichkin, <https://orcid.org/0000-0003-4284-0975>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, stenichkin_ng@mail.ru

Introduction. The article analyzes the prerequisites for changing the Constitution of the Russian Federation existing in the system of Russian law. For Russia, having a quarter-century legislative experience under conditions of democratic socio-political relations and a market economy, the issue of assessing the potential of the current edition of the Constitution is extremely relevant.

Theoretical analysis. An important vectorial principle in the Constitution of the Russian Federation is its focus on the human rights, ensuring rights and freedoms of people. This constitutional principle is implemented by endowing each of the branches of power with an equal amount of authority and responsibility to participate in public administration. **Empirical analysis.** We proved that the most common cause of imbalance in the system of checks and balances is the changes in society itself. The individual signs of the existing imbalance between the branches of power are considered. **Conclusions.** We highlighted the lack of objective grounds for reviewing the main provisions of the Constitution of the Russian Federation or the adoption of its new version. At the same time, the possibility of making separate, point-wise amendments to the provisions of the Constitution of the Russian Federation regarding the powers of the branches of state power is considered.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, branches of state power, powers of branches of state power, judiciary, system of separation of power.

Received: 27.01.2020 / Accepted: 26.02.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly. *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2018, 3 March (in Russian).
2. Ablayeva E. B. Development history of the theory of separation of powers: Defining the role of the judiciary. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 52–62 (in Russian). DOI: 10.22394/1682-2358-2018-4-52-62
3. Batiyev L. V. The doctrine of Sh. L. Montesquieu “On the spirit of laws”. *Yuridicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Legal Bulletin of Rostov State Economic University], 2005, no. 33, pp. 11–18 (in Russian).
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) ((amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
5. On the Case of Verifying the Constitutionality of Part 4 of Article 28 of the Law of the Komi Republic “On Public Service in the Komi Republic”. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 16-P of 29.05.1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 24, art. 2626 (in Russian).
6. Orlova Yu. M. The European Court of Justice and Legal Integration of EU Members. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2014, no. 6, pp. 142–145 (in Russian).
7. On the case of the verification of the constitutionality of clauses 2 and 3 of part 2 of article 30 and part two of article 325 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints by citizens R. R. Zainagutdinov, R. V. Kudaev, F. R. Fayzulin, A. D. Khasanov, A. I. Shavaev and the request of the Sverdlovsk Regional Court. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 8-P of 19.04.2010. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 18, art. 2276 (in Russian).
8. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1534 p. (in Russian).
9. In the case of the verification of the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 2-P of 18.01.1996. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 4, art. 409 (in Russian).
10. Mazurov A. V. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii kak istochnik prava: problem teorii i praktiki* [Decree of the President of the Russian Federation as a source of law: Problems of theory and practice]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 1999. 202 p. (in Russian).
11. Skuratov D. Yu. *Problemy uchastiya Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v pravotvorcheskom protsesse* [Problems of participation of the President of the Russian Federation in the legislative process]. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2002. 220 p. (in Russian).
12. Lebedeva N. V. Acts of the President of the Russian Federation in System of Constitutional Law Sources. *Konstitutsionnoe i munisipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2017, no. 7, pp. 45–48 (in Russian).
13. On the case of the verification of constitutionality of clause 2 of Decree of the President of the Russian Federation no. 1969 of October 3, 1994 “On measures to strengthen the unified system of executive power in the Russian Federation” and 2.3 Provisions on the head of the administration of the territory, region, city of federal significance, autonomous region, autonomous region of the Russian Federation approved by the said



- Decree. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 11-P of 30.04.1996. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 19, art. 2320 (in Russian).
14. Zor'kin V. V. The letter and the spirit of the Constitution. *Rossiiskaia gazeta* [Russian newspaper], 2018, 9 October (in Russian).
15. Volodin V. V. Living Constitution of development. *Parlamentskaia gazeta* [Parliamentary newspaper], 2019, 17 July (in Russian).
16. Medvedev D. A. The 25th Anniversary of the Constitution: Balancing Freedom and Responsibility. *Zakon* [Law], 2018, no. 12, pp. 8–17 (in Russian).
17. In the case of the interpretation of the provisions of paragraph 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 28-P of 11.12.1998. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 52, art. 6447 (in Russian).

Cite this article as:

Stenichkin N. G. Judiciary and Constitutional Balance. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 354–362 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-354-362>
